

Цин И почувствовала лёгкое головокружение. Она попыталась открыть рот, чтобы возразить, но сил не хватило, и ей пришлось позволить отнести себя обратно в деревню, в дом дяди из лапшичной.

Шан Чанци уложила Цин И на кровать, а Чжао Сянган принёс вёдро клейкого риса.

На всех троих были следы крови, особенно на Цин И, которая лежала бледная. Эта картина сильно напугала дядю.

— Что случилось с Цин И? — с беспокойством спросил он.

— Это моя вина, она пострадала, пытаюсь спасти меня от Короля Зомби, — Чжао Сянган пристально смотрел на рану Цин И, его глаза покраснели. Говорят, мужчины не плачут легко, но в моменты горя это трудно контролировать. Если бы Цин И не попыталась спасти его, она бы не пострадала.

— Король Зомби? Может, вызвать полицию? — спросил дядя, но тут же вспомнил, что Чжао Сянган сам был полицейским, и покачал головой.

— Как это может не помочь? — Шан Чанци взяла горсть клейкого риса и приложила его к ране Цин И, но заметила, что рис не изменился. Она вспомнила, что Цин И говорила, что клейкий рис не поможет, а это означало, что превращение в зомби уже не остановить. Её разум мгновенно опустел.

— Это точно не сырой рис, — Шан Чанци встала, ошеломлённо сказав, — Я найду сырой рис. Да, сырой рис. Где он? Дядя, найди мне немного сырого риса, хорошо?

Чжао Сянган тоже с трудом принимал эту реальность, но был более рационален. Он схватил Шан Чанци, которая уже начала рыться в шкафах, и громко крикнул:

— Это и есть сырой рис.

— Ты лжёшь, — Шан Чанци оттолкнула его руку, её глаза покраснели от отчаяния, — Это точно не сырой рис. Моя... Цин И будет в порядке, она будет в порядке.

Цин И, лежащая на кровати, проснулась от их спора, слегка кашлянув, и с трудом открыла глаза:

— Чанци.

Шан Чанци тут же подбежала к ней, голос её дрожал:

— Я здесь. Цин И, я больше не буду называть тебя женой, ты будешь в порядке, хорошо?

— Поцелуй меня, — Цин И, с набухшими венами на висках, тихо произнесла эти слова, словно это были её последние силы, и глаза её потускнели.

Шан Чанци вспомнила, как Цин И целовала её раньше, и глаза её загорелись. Она тут же наклонилась к губам Цин И и, боясь, что этого будет недостаточно, открыла её рот, языком осторожно исследуя.

Цин И говорила слабым голосом, и только Шан Чанци могла её слышать, так что для Чжао Сянган это выглядело так, будто Шан Чанци просто отчаянно поцеловала Цин И.

Чжао Сянган, видя, как они погружены в себя, повернулся и вышел из комнаты, оставив пару наедине. Дядя из лапшичной, смутившись, последовал за ним, закрыв за собой дверь.

Чжао Сянган с отчаянием пошарил в карманах, достал несколько листов бумаги для талисманов и посмотрел на дядю:

— У тебя есть сигареты?

— Я не курю, — вздохнул дядя.

— Я тоже бросил, но сейчас хочется, — Чжао Сянган почесал голову и, в порыве отчаяния, свернул бумагу для талисманов в трубочку и зажал её между пальцев.

Дядя из лапшичной:

*

На следующее утро дверь открылась, разбудив Чжао Сянган, который всю ночь просидел у порога.

— Цин... — Чжао Сянган резко встал, но ноги его онемели, и он пошатнулся, прежде чем смог устоять. Увидев, что глаза Шан Чанци красные, а лицо измученное, он чуть не упал и с мрачным выражением спросил:

— Как Цин И?

Шан Чанци зевнула и покачала головой.

Этот жест мгновенно разрушил психологическую защиту Чжао Сянган, и он, сокрушённо, рухнул на пол, плача как ребёнок:

— Цин И, это всё моя вина, если бы не я, ты бы не умерла, всё из-за меня.

Шан Чанци с недоумением посмотрела на Чжао Сянган. Она... что-то сказала?

— Хватит, кто тебе сказал, что я умерла?

Чжао Сянган поднял голову и увидел, что Цин И смотрит на него с отвращением:

— Ты что, превращаешься в зомби?

Цин И дёрнула уголком губ и оттолкнула Чжао Сянган, преграждавшего путь:

— Если бы я была зомби, я бы первым делом укусила тебя. Хватит плакать, заткнись, не мешай другим спать.

— У-у-у, — Чжао Сянган потер глаза, поняв, что из-за бессонницы и плача у него начали течь слёзы, — Я не могу остановиться, чёрт.

Цин И впервые видела, как кто-то плачет и одновременно ругается с каменным лицом, и не смогла сдержать смеха:

— Скоро пройдёт.

Чжао Сянган вытер слёзы рукавом и спросил:

— Тебя же ранили, как ты в порядке?

— У меня особая конституция, я не могу быть заражена.

— Почему ты не сказала, я... — зря переживал всю ночь и мучился чувством вины. Чжао Сянган почувствовал, как глаза снова начали слезиться.

— Я сразу сказала, что со мной всё в порядке, но вы оба просто проигнорировали меня, — Цин И с досадой вспомнила, как они набросали клейкого риса на её рану, — Я просто была истощена. Полубез сознания, не могла даже говорить, и позволила вам двоим делать, что хотите. Если бы не пурпурная ци Шан Чанци, которая меня подпитала, я бы, наверное, ещё несколько дней пролежала.

Вспомнив о Шан Чанци, она провела языком по губам, почувствовав лёгкий привкус крови.

— Если с тобой всё в порядке, почему Шан Чанци покачала головой? — Чжао Сянган почувствовал, что глаза перестали слезиться, и повернулся к Шан Чанци.

— Я просто сказала, что она ещё не встала, — Шан Чанци спокойно посмотрела на него, — Откуда мне было знать, что ты подумаешь о другом?

Чжао Сянган:

Видимо, я зря плакал.

— С жителями деревни всё в порядке? — Цин И потянулась, вспомнив об этом.

— Думаю... всё в порядке, — Чжао Сянган неуверенно ответил. Вчера ему доложили подчинённые, но он был слишком погружён в свои переживания, чтобы внимательно слушать.

Цин И взглянула на него:

— Если всё в порядке, я сначала вернусь на базу отдыха, чтобы привести себя в порядок.

Чжао Сянган остановил её:

— А Король Зомби...

— Он был ранен мной и Чанци, вряд ли вернётся, — Цин И сделала паузу, не сказав, что Король Зомби, вероятно, теперь будет охотиться на неё и Шан Чанци, а не на жителей деревни.

— Это хорошо, — Чжао Сянган нахмурился, — А человек в чёрной мантии...

— Это не Король Зомби.

— Тогда кто это? — спросил Чжао Сянган, но тут же понял, что глупо спрашивать, ведь Цин И не могла знать. Он вздохнул и махнул рукой:

— Иди отдыхать, я доложу начальству о ситуации.

Цин И проглотила слова, которые уже готовы были сорваться с губ, и кивнула.

*

По дороге назад они случайно столкнулись с Мо Мином и Чжао Хэчунь, чем сильно их напугали.

— Куда это вы ходили? — Чжао Хэчунь увидела, что одежда Цин И испачкана кровью и грязью, и сразу подошла:

— Вас кто-то обидел?

— Нет, просто упали, — Цин И не хотела вдаваться в подробности, — На базе отдыха что-то

происходило вчера?

— Что? — Чжао Хэчунь выглядела озадаченной.

— Ничего, — Цин И поняла и улыбнулась, — Мы с Чанци пойдём умываться, вы, наверное, уже собираетесь на съёмочную площадку?

Чжао Хэчунь кивнула, посмотрела на время и поспешно попрощалась:

— Поговорим позже.

Цин И кивнула.

Вернувшись в свои комнаты, они обнаружили, что Первый, Второй и Седьмой были удивлены.

— Хозяин, вы ранены?

— Всё в порядке, — Цин И открыла чемодан, достала две смены одежды, — Я сначала приму душ.

Первый и Второй переглянулись:

— Не кажется ли вам, что хозяин немного не в духе?

— Да, немного, — согласился Второй.

Седьмой тоже отложил свою маленькую одежду. Три бумажных человечка одновременно посмотрели на Шан Чанци.

Шан Чанци с недоумением посмотрела на них:

— Я не знаю.

— Не верю, — Первый вернулся к своему компьютеру, внезапно вспомнив что-то, и быстро открыл сохранённую страницу.

Через некоторое время Цин И вышла из ванной, её волосы были мокрыми и распущенными. Увидев это, Седьмой и Шан Чанци подошли с полотенцами.

— Спасибо, — Цин И улыбнулась, взяла полотенце у Седьмого и обернула им мокрые волосы, словно только сейчас заметив Шан Чанци, и с удивлением спросила:

— Ты не пойдёшь мыться?

Шан Чанци почувствовала обиду, не понимая, почему Цин И снова изменилась.

<http://bllate.org/book/15512/1378132>